

□ О дипломатическом ритуале, как зеркале эволюции (2009)

□ Второй эмоционально-территориальный контур сознания (по Уилсону) обслуживает задачу биовыживания социальных животных. Он, во-первых, инициирует борьбу сильных особей, как наиболее перспективных с точки зрения естественного отбора, за максимально высокое положение в стае, что вытесняет биологически слабые особи на дно стайной иерархии - уровень, на котором ресурсное обеспечение производится по остаточному принципу. Во-вторых, толкает более перспективные и сильные стаи к расширению ресурсной базы путём территориальных переделов в процессах межстайного позиционирования и конфликтов.

Эмоционально-территориальный контур сознания ответственен за появление индивидуального и группового эго и их производных, таких как, честолюбие, патриотизм и пр., что интенсифицирует внутривидовую борьбу в рамках естественного отбора внутри социальных группах и между ними. Второй контур - своеобразный спусковой механизм социального отбора, довольно быстро превращающий милых и трогательных в детстве малышей во вполне нормальных, злобных в отношении к подобным себе животных, а мирные стаи в агрессивные банды.

Дабы в процессе выстраивания внутривидовой иерархии избежать беспорядочных схваток, ведущих к чрезмерному ослаблению стаи, каждая особь обладает врождённым знанием набора стандартных ритуалов, понятных всем остальным. Ритуалы - предохранительный механизм, удерживающий стаю от самоистребления в череде бесконечных схваток, они - важнейшая производная второго контура.

Аналогичным предохранительным механизмом, удерживающим вид от истребления и деградации в череде хаотичных межстайных конфликтов, выступает дипломатический ритуал. Его основная цель - поддержание в бесконфликтном состоянии текущего статус-кво хотя бы до момента, когда стайные элиты или одна из них не перейдут к восприятию вероятного конфликта как игры с ненулевой суммой выигрыша.

В дипломатическом ритуале, при всём многообразии его форм, действуют три основные игровые схемы: ритуал доминирования, ритуал подчинения, ритуал взаимного сдерживания. Наиболее сложным является ритуал сдерживания, поскольку перенасыщен такими тонкими в исполнении моментами как война нервов, демонстрация непреклонности, блеф, усыпление бдительности, поиск компромиссов и пр. Дипломатия сдерживания - латентная форма военного противостояния, ещё называемая холодной войной.

В однополярной конфигурации Мира востребованы исключительно две первые схемы - ритуалы доминирования лидера и подчинения со стороны всех остальных. Ритуал сдерживания вырождается, принимая спорадические гротескные формы как, например, неожиданная бесцельная высадка десантного батальона в зоне разворачиваемого конфликта или разворот над океаном на обратный курс лайнера с дипломатической миссией. Монолидер в условиях однополярной конфигурации становится абсолютно доминирующей, как следствие, недоговороспособной стороной, отменяющей или трактующей на своё усмотрение любые достигнутые договоренности, что выхолащивает содержание дипломатического ритуала в целом. В итоге происходит его значительное упрощение и деградация как искусства.

Разрушение по любым причинам однополярной конфигурации вновь делает востребованным ритуал взаимного сдерживания, что приводит к резкой активизации контактов и сложной дипломатической игры - своеобразный ренессанс дипломатического ритуала. Соответственно, возрастают требования к качеству дипломатического корпуса, от которого начинает зависеть если не эволюционное будущее вида, то, как минимум, жизнь текущих поколений.

Более сложную игру приходится вести стороне, заявляющей претензии на повышение своего статуса до независимого игрока, поскольку ею взламывается вся сложившаяся архитектура. Она претендует на изменение уже не нюансов, а качественного содержания текущей картинке. Если сравнивать со стаей, то появление в ней, например, бета-самца или новой самки не изменяет её конфигурацию, в то время, как появление нового альфа-самца, при невозможности его силового устранения, взрывает всю текущую конфигурацию. Немалая доля членов устоявшейся стаи воспринимают нового альфа-самца как агрессора, что близко к истине: его присутствие инициирует кардинальный передел текущей нарезки жизненного пространства за счёт бывшего монолидера и близких к нему "партнёров". Из блаженного состояния комфорта стая погружается во вздёрнутое состояние неопределённости, наиболее болезненное в начальной стадии перехода, с последующим уменьшением остроты боли, непрерывной однако на всём протяжении движения к новой конфигурации. В парадигме развития, объявившей формально интересы личности центром мироздания, состояние неустроенности

является безусловным злом. В парадигме же эволюционных перспектив вида и Разума, возникший дискомфорт является платой за расширение поля возможных стратегий развития системы и предотвращение её скатывания к деградации. Многополярная система обладает более высоким творческим потенциалом хотя бы потому, что ритуал подчинения становится не столь глубоким и востребованным, а ритуал доминирования не столь циничным. У более слабых игроков появляется принципиальная возможность менять доминанта и реализовывать, используя внутренние противоречия системы и опираясь на свои сильные стороны, маленькие самостоятельные стратегии. В результате складывается более устойчивая, творчески- и энерго- эффективная конфигурация системы.

Исходя из того, что любая личность является не венцом, а чернорабочим эволюционного процесса, что его содержанием является не комфорт и уют участников, а бесконечное познание Мира и на его фундаменте развитие, разрушение однополярной конфигурации, несмотря на временный дискомфорт, является безусловным благом. А даруемые её участникам редкие моменты комфорта - это не безусловная данность за Разум, а божественная плата за тяжкий труд эволюционных чернорабочих, и заслуживают его все трудящиеся носители Разума, а не только самые агрессивные из них.

□